

Из цикла «КАВАЛЕРИЯ, ЛЮБОВЬ МОЯ»

Ирина Хиенкина

ВСТУПЛЕНИЕ

Да простят меня спортсмены! Но лучшие книги о лошадях написаны все-таки не ими. Да и как может быть иначе?

Убейте меня, но даже под страхом смерти я не смогу признать, что человек, не живущий одной жизнью с лошадью, может ее — лошадь — до конца знать и понимать. Будь он хоть мастер спорта международного класса. Есть, конечно, исключения. Но много ли их?

Супергерой выездки Филлис писал о глупости лошади, а поручик Мамонтов, прошедший с конями страшную дорогу Добровольческой Армии — наоборот, восхищался ее умом и понятливостью. Кто из них был прав — тот, кто знал лошадь в манеже, или тот, кто доверял ей свою жизнь в кровавой мясорубке Гражданской войны?

Судить не мне. Я не была в обстоятельствах, аналогичных обстоятельствам того и другого. И все же...

Я говорю «Кавалерия — любовь моя» сегодня, когда нет кавполка (стыдно должно быть власть предержащим!) и когда достижения российских кавалеристов подвергаются осмеянию и поношению, в том числе и с телеэкрана.

Поэтому я начинаю цикл статей, посвященный Русской Коннице, ее славной истории. Тема сия сложна и обширна, на глубокое ее знание не претендую, да и не будем мы с вами глубоко копать. Но разберемся, чем тяжелая кавалерия отличается от легкой, зачем нужны гусары и зачем — кирасиры, как появились драгуны и кто такие жандармы.

А еще я расскажу вам о тех полках, которые были расквартированы в моем любимом Петергофе, где сохранились и казармы, и конюшни, и манежи, не сохранилось только полковых церквей — роскошных, шикарных. Зато...

...Цела гауптвахта Конно-гренадерского полка...

...И то, что сегодня мы с вами назвали бы «книгой жалоб и предложений» Офицерского собрания Лейб-гвардии Ея Величества Уланского полка...

...И живы потомки тех офицеров-кавалеристов, что не посрамили русского оружия на полях сражений — в любую из войн...

Так что поговорить есть о чем.

Что же, препояшем чресла — и в путь, в путь, мои дорогие, по дорогам и тропам российской истории!

Современные кадеты. Парад 9 мая. Петергоф

Трехсотлетию Петергофа посвящается

...ПО МАНЕЖНОЙ УЛИЦЕ ИДЕТ ДРАГУНСКИЙ ПОЛК...

причислен к «старой гвардии»...

(Что значит «причислен к старой гвардии»? Что, была еще и «молодая»? — Да, была, только не такая, как в одноименном романе Фадеева. К «молодой гвардии» относили отличившиеся в 1812 году лейб-гвардии Гренадерский (кстати, квартировал тоже в Петергофе), Кирасирский и Павловский полки.

Отличие было и в том, что, если в старой гвардии чин превышал армейский на два класса (по крайней мере, до 1884 года), то в «молодой» — на один. Таким образом, «старо-гвардейский» поручик был равен армейскому ротмистру, а «молодогвардейский» — штаб-ротмистру, который был классом ниже.)

...и переименован в Лейб-гвардии драгунский...

Зачем, почему — какая разница, как называться, как говорится, «хоть горшком назови, да только в печку не ставь»...

А разница есть, и существенная.

Чтобы разобраться, придется немножко «потереизировать».

...Много лет теоретики военного искусства спорили о том, какова же все-таки роль кавалерии в военных действиях. Практики же — среди которых такие известные полководцы, как, например, шведский король Густав-Адольф, все время пытались вооружить конницу огнестрельным оружием. На деле это оборачивалось потерями и неудачами — в самом деле, как целиться на галопе, ну-ка, представьте. А если остановишься, то сам станешь прекрасной мишенью, ведь ты возвышаешься над пехотин-

Есть у нас в Петергофе Манежная улица. Сейчас это не совсем улица, точнее, совсем не улица — а так, крошечный проезд между парой деревянных домов, даже и не асфальтированный. Местные жители, спроси их, затруднятся вам объяснить, где ее, улочку эту, искать. Между одноэтажными деревянными домиками там растут кусты сирени, в начале лета скрывающие эти хибарки в своем лиловом пламени, украшая их, как полковую церковь в день тезоименитства Августейшего Шефа полка... Боярышник, рябина, старые яблони... Остановка автобуса и маршрутки...

Время безжалостно.

Сегодня ничего, кроме названия улицы, не напоминает о том, что когда-то поблизости располагались манежи Лейб-гвардии Драгунского полка. А ведь было, было...

...С 1 сентября 1902 года, когда полк торжественно вступил в Петергоф и когда ему устроили теплую встречу уже квартировавшие здесь конно-гренадеры и уланы...

...И в течение последующих 12 лет... ..Проходили здесь, звеня подковами, в киверах — у нижних чинов из черного фетра — в двубортных черных с алой выпушкой мундирах, на одномастных гнедых лошадях:

— Гвардейские драгуны...

...Вообще-то история полка началась в 1814 году в Париже, когда был он сформирован — тогда как Лейб-гвардии Конно-егерский полк.

При Николае Первом, во время реформы армии, Лейб-гвардии Конно-егерский был отмечен штандартом,

Нижние чины Лейб-Гвардии Драгунского полка в парадной и обыкновенной формах. 1910 гг.

цем метра на полтора, стало быть, и попасть в тебя проще. В конце концов, к XIX веку и практики, и теории сошлись на том, что конница должна быть вооружена холодным оружием — колющим ли, вроде пики, или рубящим, на манер сабли или палаша. Из кавалерии — там, где они еще оставались — исчезли полки конных карабинеров, аркебузирив, мушкетеров, егерей.

А драгуны остались. Почему?

Да потому, что были, по сути, едвящей пехотой — так они и задумывались в свое время: доскакал, спешился и стреляешь. Обычно так действовали несколько эскадронов полка, а два оставались верхом — и вооружены они были немного иначе, чем те, которые вели бой в пешем строю. Вот в этом-то их основное отличие от гусар и улан, тоже — легких кавалеристов. Был и специальный Устав для спешенных драгунских полков.

Дальше — больше. После Русско-турецкой войны во многих странах пришли к мысли, что конница вообще должна быть только такого типа — драгунского, умеющего действовать

и в пешем, и в конном строю, и саблей и винтовкой. Деление на улан, гусар, кирасир оставалось скорее данью традиции. В России же при Александре Третьем и вовсе упразднили армейских гусар и улан — вплоть до Первой мировой войны, когда старые названия вернули. Но способ ведения боя уже был «а-ля драгуны»).

Так конно-егеря, «рать любимая царя», в 1831 году по приказу Государя превратились в драгун. С этого момента и начинается, собственно, наша история...

Факты таковы. Созданный в 1831 году на базе конно-егерского Лейб-гвардии Драгунский полк входил в состав второй бригады II Гвардейской кавалерийской дивизии. В Русско-турецкую войну 1877-1878 гг. получил второй Георгиевский штандарт. До 1902 года квартировал в Новгородской губернии.

А 3 июля 1896 года жители Петергофа в газете «Котлин» прочли следующее сообщение: «Из Петергофа сообщают, что в недалеком будущем предполагается перевести туда Лейб-гвардии драгунский полк, квар-

история

тировавший до сих пор в Новгородской губернии. С этой целью в Старом Петергофе на лугу, идущем параллельно бульвару Юркевича, в течение 5 лет будут возведены каменные казармы».

И на огромной площади был выстроен целый городок. Здесь было все — и манежи, и конюшни, и казармы, рядом с которыми построили полковую церковь. Ее освящение в честь Святых Хрисанфа и Дарии состоялось 10 сентября 1904 года в присутствии императорской четы, командующего 2-й кавалерийской дивизии Великого князя Дмитрия Константиновича, тогдашнего Шефа полка Великого князя Владимира Александровича и других. Эта церковь, построенная в византийско-романском стиле, к сожалению, не сохранилась. Вообще многие постройки именно этого военного городка не сохранились — не удалось мне найти ни конюшен, ни манежей, сохранилось только название Манежной улицы.

Итак, до 1902 года полк квартировал под Новгородом. Участвовал в военных действиях, в частности, в Польше. Во время русско-турецкой войны 1877-78 годов Лейб-гвардии драгунский полк входил в состав Гвардейского корпуса, который к августу 1877 года привел из Петербурга генерал-лейтенант Гурко.

О Турецкой кампании надо сказать особо (как, впрочем, и об участии драгун в Первой мировой, но об этом — ниже). Гвардейцы участвовали в боях у Горного Дубняка и Телиша. Но особо отличились лейб-драгуны в бою у селения Врацы, где отряд генерала Леонова, в составе которого были и наши герои, скрытно подойдя к городу, быстро оттеснил турок. Местечко было освобождено.

Другое дело — стычка у села Новачен. Там полтора эскадрона лейб-драгун, попав в засаду, вели бой против трехтысячного отряда турок. В этом деле драгунский отряд потерял половину своего состава и всех(!) офицеров. Прапорщик

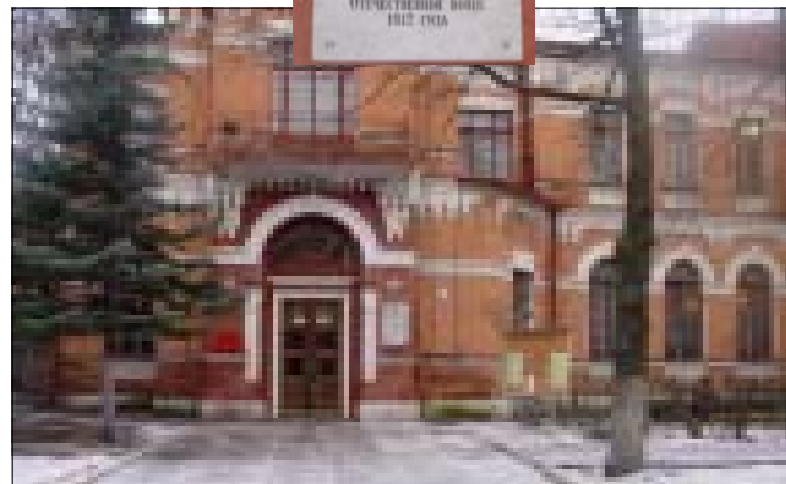

Фото И. Хленконой

Великая Княгиня Мария Павловна в парадной форме Лейб-гвардии Драгунского полка, 1912 г.

Назимов, отбиваясь саблей от группы черкесов, изрубил несколько человек, прежде чем сам был застрелен вместе с еще двумя офицерами.

В этом бою участвовал и вахмистр Константинов, чья судьба сложилась более счастливо. Уцелев в кровавой схватке, он был награжден за храбрость, проявленную под Врацами и Новаченом, получив Серебряный знак отличия Военного ордена. Впоследствии под Филиппополем, сумев собрать растерявшихся под шквальным огнем коноводов, организовал спасение лошадей, которые иначе неминуемо погибли бы. За этот подвиг он получил Золотой знак отличия. Константинов до старости оставался в строю, в 1898 году его чествовали товарищи по оружию — в императорской армии он к этому времени прослужил уже 50 лет! Было ему в то время семьдесят, и, как знать,

возможно и он проходил в строю по Манежной улице... Ведь вполне мог он оставаться в полку и через четыре года. Хотелось бы верить, что так и было.

С 9 февраля 1909 года по 4 марта 1917 Шефом полка была Ее Императорское Высочество Великая Княгиня Мария Павловна. Ее портрет в парадном мундире полка вы можете видеть на этих страницах. Во время Первой мировой войны командовали полком генерал-майоры Ф.М. Нирод (до января 1915 года) и С.С. Джунковский (до октября 1916). Потом — были временные командиры...

В начале войны драгуны сражались в Восточной Пруссии, потом принимали участие в Лодзинской операции...

Приказом Комиссариата по военным делам Петроградской трудовой коммуны за № 156 от 19 июня 1918 года полк был расформирован. Так закончилась славная история Лейб-гвардии драгунского полка. Впрочем, закончилась ли?

...Вот уже не один год по понедельникам и четвергам в конюшню клуба «Аргмак» приходят еще совсем юные, но по-военному подтянутые ребята. Это кадеты. Они постигают здесь великое искусство верховой езды — так же, как сто лет назад их прадеды. Кадетский корпус Университета железнодорожного транспорта, расположенный на территории, некогда занятой драгунским полком, много лет совместно с клубом «Аргмак», расположенным здесь же неподалеку — пять минут рыси — реализует программу, в которую включены и занятия верховой ездой.

А 9 мая в нашем маленьком городке проходит военный парад. Проходит, как всюду в России. Но, наверно, только у нас в параде участвуют настоящие кавалеристы — это кадеты, наследники Драгунского полка.

УРА, ГВАРДЕЙСКИЕ УЛАНЫ!

Трехсотлетию Петергофа посвящается

Знаете ли вы, что в ближайшие к трехсотлетию нашего города годы в наших краях могло быть еще два юбилея? Свой двухвековой день рождения могли бы отмечать два расквартированных некогда в Петергофе полка — Лейб-гвардии Конно-гренадерский и Лейб-гвардии Ея Величества Уланский. Про Конно-гренадерский поговорим поближе к августу (и на то есть особые причины), а темой сегодняшнего нашего разговора станут уланы.

И не просто уланы, а *улань Ея Величества*, один из славнейших полков в тогдашней русской армии.

Да, мои дорогие, нам вновь предстоит путешествие в прошлое. Давайте же выберем себе проводника... А еще лучше — двух. Нашими Вергилиями будут сразу два русских писателя, служивших в разное время — в

уланах. Всеволод Крестовский и Николай Гумилев расскажут нам о мирных и военных днях уланского полка. Иногда им будет помогать и граф А.Игнатьев, чьи замечательные мемуары «Пятьдесят лет в строю» давно уже стали нашим путеводителем по дорогам военной истории.

Начнем же со времени мирного...

Итак...

12 декабря 1809 года был причислен к гвардии созданный в 1803 году Уланский полк, в 1894 году получивший имя императрицы Александры Федоровны. В начале своей истории он состоял из пяти действующих эскадронов и полуэскадрона резервного, который, впрочем, вскоре был расформирован (не только в уланском, но и в других полках), а люди причислены к эскадронам основным.

Вообще у истоков создания в России уланских полков стоял незаслуженно забытый нами Великий князь Константин Павлович. Второй сын Павла I, отказавшийся от своего права на Российский престол, он долго жил в Польше, любил эту страну. А одним из национальных видов кавалерии в Польше были именно уланы. Возможно, поэтому...

...Именно по желанию будущего Великого князя и был создан первый в России регулярный Уланский полк,

Рядовые Уланского Ея Высочества Цесаревича Константина Павловича полка, 1803-1806 гг

Зато сохранилось здание Офицерского собрания, о котором мы поговорим более подробно, но — чуть позже.

Как протекала повседневная жизнь улан в мирное время?

«Итак, завтра на зимние квартиры. Выступить в восемь часов утра, стало быть — надо проснуться в шесть, а теперь первый час дня: времени для того, чтобы изготавиться, очень достаточно, тем более что офицерские сборы невелики: походная складная кровать с кожаной подушкой, чемодан с бельем и платьем, ковер как неизменное и даже необходимое украшение офицерского бродячего быта да еще походный погребец; ну да, пожалуй, ружье да собака — вот и все хозяйство! Но в этом хозяйстве знаете ли вы, что достопримечательнее всего? Это именно погребец... ..в этом скромном вместилище чего-то только не заключается! Тут и кругленький походный самоварчик на четыре стакана, миниатюрные экземпляры которых помещаются рядом, тут и медная кастрюлька, крышка которой может заменить собой сковороду... Тут и мисочка для похлебки, тут и чайник, и чайница, и сахарница, и солонка, и переч-

ница, и чернильница с песочницей, и два больших штофа со щегольскими пробками...».

(В. Крестовский.

«Очерки кавалерийской жизни»)

Всеволод Крестовский, если честно, служил в другом полку, да, к тому же, не в гвардии, а в армии, но все же он был — улан, и жизнь уланскую описал очень подробно, да еще и прекрасным языком. А жизнь эта в мирное время всюду была одинакова...

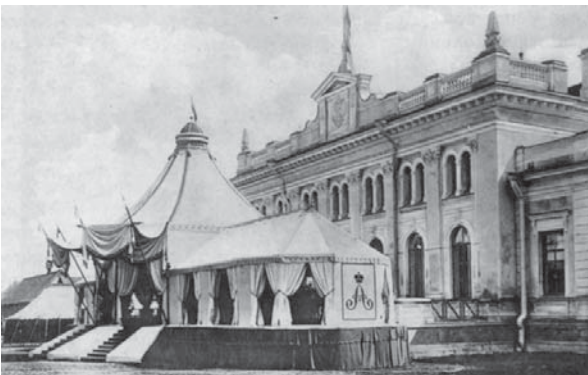
Вот сравните два отрывка — первый из заметок армейца Крестовского...

«Еще небо темно и играет яркими звездами или подернуто мглицтым, холодным сумраком, еще вторые петухи только что начинают перекликаться между собою... А уж солдатик уже встал, осмотрел лошадь, зачистил ее, задал гарнец утренней дачи, заложил сена...»

...И из написанных блестящим гвардейцем Игнатьевым воспоминаний:

«Тяжело было вставать людям на уборку коней задолго до петербургского рассвета, когда термометр показывал внутри помещения едва пять градусов, а со всех наружных углов капала вода. Помню, как я мучился первое время, разглядывая худых кобыл, которые, как говорили старые кавалеристы, «газеты читали», стоя перед неизменно пустыми кормушками...».

(А ведь и нам с вами знакомы эти проблемы — как накормить коней, как зимой прогреть конюшню... Проблемы у конников от веку одни и те же, потому нам так близко и понятно все, о

Императорский шатер и здание офицерского собрания в юбилейные дни

получивший имя своего создателя, тогда — Цесаревича Константина.

Одели улан в темно-синие куртки с алыми лацканами и воротниками, такого же цвета брюки с широкими алыми лампасами, и уланские шапки с характерным квадратным верхом. Уланы стали первыми в России носить эполеты... По этим характерным признакам (а также по закругленным углам вальтрапов) мы с вами всегда можем узнать улана...

Кстати, о вальтрапах. Знаете ли вы, что предмет, называемый нами вальтрапом, на самом деле не вальтрап, а чепрак? Чепрак представляется нам гораздо более романтичным — чем-то вроде тигровой шкуры на крупе коня. На самом же деле в русской кавалерии чепраком называли положенное под седло покрытие из цветного сукна, а вальтрап надевался поверх седла, и то не всегда, чаще — в торжественных случаях. Но это так, к слову. В дальнейшем мы сохраним привычное для нас наименование.

Первым командиром вновь созданного полка стал генерал-майор барон Егор Иванович Меллер-Закомельский, соратник великого Суворова. По прибытии в Петергоф первоначально полк не имел своих казарм, и три эскадрона улан разместились в Большой слободе, недалеко от ныне не существующей Знаменской церкви (теперь здесь огромное поле). Штаб полка разместился в Стрельне, здесь был построен и полковой госпиталь.

В 1809 году (помните? — именно в этом году полк был причислен к гвардии) полк был снова реформирован, на его базе был создан еще и Драгунский полк (император Александр I желал таким образом усилить гвардейскую кавалерию), который сразу же получил назначение в Петергоф. С этим полком, впоследствии

*Императрица Александра Федоровна в форме Лейб-Гвардии Уланского полка
15 мая 1903 г.*

Конно-гренадерским, мы еще встретимся на страницах нашего журнала. А пока вернемся к нашим уланам...

Квартировать в Стрельне было неудобно, и в 1837 году под надзором капитана Эрдена началось строительство каменных казарм, деревянных конюшен и манежа, строительство, которое было закончено в 1840 году. Вообще для улан был построен целый город — многие из этих зданий сохранились и по сей день. На улице Аврова и сегодня можно видеть прекрасно сохранившиеся манеж из красного кирпича, гауптвахту; напротив — казармы (в манеже сейчас петергофский коток, здания казарм занимает Школа милиции). На нынешней площади Аврова по проекту К.А. Тона была построена великолепная церковь во имя св. Апостолов Петра и Павла. Она была настоящим украшением Петергофа. К сожалению, Уланская церковь разрушена в середине тридцатых годов двадцатого века, сейчас здесь просто площадь.

чем пишут наши предшественники.)

Но вот лошади почищены, накормлены, выступаем в поход.

«Эскадрон растянулся себе на вольном походе. Впереди идут песенники, в некотором расстоянии от них — взводы, по порядку своих номеров; позади взводов гуськом тянутся всадники с заводными лошадьми в поводу, а в самом конце колонны, замыкая ее, едет дежурный по эскадрону унтер-офицер, наблюдая за порядком и за тем, чтобы люди не отставали, не отъезжали в стороны и не слишком растягивались...»

Воробьи задорно и бойко чирикают по дороге над свежим навозом, а эскадронный Шарик решительно поражает своей неутомимостью: задрав кренделем свой хвостик, он просто кубарем каким-то мечется по полям, кидается во все стороны и звонким веселым лаем оглашает всю пустынную окрестность» (Кажется, и Шарик нам знаком, не так ли?)

Зимой проводились учения в крытом манеже (том самом, в котором ныне каток), летом — на открытом плацу. Граф Игнатъев практиковал поездки по прилегающему парку, он пишет — о «Петергофском», но я думаю, что это был действительно прилегающий к территории полка Пролетарский (тогда — Александринский) парк... В нашем городке много парков, можно сказать, что весь он — сплошной парк, но нет ни одного с названием «Петергофский».

Сидели уланы на рыжих (напоминаю, что в гвардейской кавалерии одномастный состав сохранился до самого ее — царской гвардии — конца), только в пятом и частично в шес-

Офицерское обитание сегодня

том эскадронах, по свидетельству того же графа Игнатъева, кони были темно-бурыми. Это же подтверждают и другие источники. Во всяком случае, перед Первой мировой войной в первом эскадроне были лошади рыжие со звездочкой, во втором — лысиной и белизной по ногам, в третьем — рыжие в седине (возможно, чалые), в четвертом — темно-рыжие с отметинами, в пятом бурые с отметинами, в шестом — темно-рыжие и бурые без отметин. К слову, на рыжих сидели и трубачи (во многих полках трубачи и литаврщики были на серых). Вот была задачка для ремонтеров!

Личный состав подбирался в масть к коням — блондины и рыжие. То-то играло солнышко на полковом празднике 25 мая!

...Тем более что металлические детали формы у уланы Его Величества были именно золотыми (Уланы Его Величества имели серебряные)...

Вооружение. С детских лет помним «Уланы с пестрыми значками»... «Пестрые значки» — флажки на длинных пиках, которыми к 1812 году были вооружены уланы, при рождении своего полка они почему-то не получили. Только после 1806 года мы видим, кроме сабли, также и пики с флажками в вооружении гвардейских уланы.

Гауптвахта и манеж

На полях сражений уланы сразу же покрыли себя славой.

Но о военных днях — в следующий раз. Сегодня речь о быте.

К своему юбилею в 1903 году уланы получили новое Офицерское собрание, старое находилось в каменной казарме на Уланской улице (имелась у нас такая). Новое здание было выстроено специально к празднику столетия полка. Еще в 1801 году был разработан проект его строительства (инженер-капитан В.А.Крит), к началу 1903-го здание было готово, а внутреннюю отделку закончили как раз к юбилейным торжествам. Столовая и зал собрания были украшены картинами, коллекцией оружия и различными реликвиями. Сохранился любопытный документ, выдержки из которого (благодаря петергофским краеведам) я с особенным удовольствием цитирую.

Итак...

**«КНИГА ЖАЛОБ ОФИЦЕРСКОГО
СОБРАНИЯ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ
УЛАНСКОГО ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА
ПОЛКА»**

«18 сентября 1906 года. Будучи дежурным по полку, в 9 часов утра потребовал кофе со сливками; мне было отвечено, что сливки приносят только в 10 часов.

Корнет бар. Клейст.

Резолюция: сделано мною распоряжение о доставлении сливок в собрание к 8-ми часам утра.

Корнет Крупенский 2-ой.»

«17 октября 1907 года. Неоднократно замечаю, что к закусочному столу подаются одни только лапки омаров.

Любопытно знать, куда деваются шейки?!

Корнет Коцебу.

Корнет Адлерберг.

Корнет бар. Кусов.

Корнет Петровский.»

Действительно любопытно, не правда ли? Однако, продолжим...

«27 марта 1910 года. Не так я глуп, чтоб есть подобный суп.

Штаб-ротмистр князь Андроников.»

«7 мая 1912 года. Бывает чай, через который виден Кронштадт, сегодня появился кофе, через который, несмотря на туман, виден Гельсингфорс, Лисий нос и Сестрорецк.

Поручик Крупенский 1»

«27 апреля 1912 года. Приехав с последнего поезда и желая закусить с приятелями, не мог получить, не говоря уже о достоинстве закуски, даже достаточного количества водки.

Ротмистр князь Кропоткин»

Ну как тут не вспомнить: «Кто каждый день с утра не пьян, тот, извините, не улан»?

Ну, и на закуску...

«18 февраля 1913 года. Нам кажется странным, что на Масленице нет блинов, а есть какие-то сизи и пр.

Ротмистр князь Кропоткин.

Корнет барон Каульбарс.»

«17 мая 1913 года. Сегодня в 12 часов ночи, зайдя на кухню, чтобы себе что-нибудь заказать на ужин, мы натолкнулись, между маленькой плитой и камином для шашлыку, на эскадрон пруссаков (порода тараканов), совершавших, по-видимому, свое обычное эскадронное учение по

кастрюлям. При нашем приближении они блестяще произвели рассыпку по всей стене.

*Корнет барон Рено.
Корнет Вуич.
Корнет Эллис.»*

Изумительный документ! Время, кажется, двинулось вспять... и мы вместе с молодыми уланскими офицерами негодуюем по поводу отсутствия блинов на Масленицу и недостатка омаровых шеек — все же интересно, куда они девались?

«Командирский дом»

...Если от Офицерского собрания пройти до площади Аврова (*Собрание, в котором сейчас кафе «Белая роза» и музей полка, находится не слишком далеко от вокзала «Новый Петергоф»*) и повернуть налево, в сторону парка, то, пройдя приятной зеленой улицей (*если остальные пригороды Питера представляют из себя парк в городе, то Петергоф — это город в парке. А сколько сирени у нас во всех дворах!*) до ее пересечения с Санкт-Петербургским проспектом, мы увидим еще два очень интересных здания, имеющих отношение к Уланскому полку. Это так называемый «Командирский дом» и дом Струкова. Сколько я вам расскажу про эти дома и про их бывших обитателей!

Здание манежа

Вот взять хоть А.П.Струкова. Знаете ли вы, что...

Впрочем, я, кажется, вас слегка утомила.

Прервемся же на сегодня и продолжим разговор о славном прошлом Уланского полка в следующий раз.

Ура, гвардейские Уланы!
Кто не слышал про молодцов!
Недаром помнят басурманы
Про наших дедов и отцов.
Недаром кровью и трудами
Мы заслужили у Царя
Штандарты с белыми крестами
И трубы все из серебра.

Бывало, дня не проходило,
Чтоб наши не были в огне.
Чтоб утро их не захватило
Готовых к бою на коне.
Так выступайте ж, басурманы!
Мы вам покажем в добрый час,
Что за народец Лейб-Уланы!
Что значит гвардия у нас!

Этими гордыми строками из полковой песни, написанной в 50-е годы XIX века офицером полка Николаем Васильевичем Гербедем, мы с вами и заканчиваем нашу сегодняшнюю экскурсию.

Но я не прощаюсь — до новых встреч! — и остаюсь всегда ваша —

*Ирина Хиенкина,
КСК «Аргамак»*

**Редакция журнала «Гиппомания»
поздравляет КСК «Аргамак» с 15-летием!**